

© Руслан Васильевич Полищук,

заместитель начальника учебно-методического отдела государственного учреждения
«Луганский республиканский центр дополнительного профессионального образования»

© Наталья Алексеевна Полищук,

ассистент кафедры фундаментальной математики
государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования Луганской Народной Республики «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОСТАВА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности гендерного подхода в государственном управлении. Проанализирована гендерная принадлежность руководителей органов государственной власти Луганской Народной Республики и ее взаимосвязь с гендерными стереотипами.

Abstract: The article deals with the peculiarities of gender approach in public administration. Gender identity of heads of public authorities of the Luhansk People's Republic and its interrelation with gender stereotypes is analyzed.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерная асимметрия, государственное управление, женщины-лидеры.

Keywords: gender stereotypes, gender asymmetry, public administration, women leaders.

Анализ истории развития человеческого общества свидетельствует о том, что должности высшего эшелона власти традиционно занимают представители мужского пола. Однако «гендерное равенство – обязательное условие подлинной, неформальной демократии» [1].

В настоящее время большинство политических лидеров заявляют о своей готовности изменить существующее положение вещей и стремлении прийти к гендерному равенству в вопросе управления государством. Такое стремление мирового сообщества закреплено статьей 3 Конвенции о политических правах женщины, открытой для подписания и ратификации резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 года, вступившей в силу 7 июля 1954 года в соответствии со статьей III. В ней провозглашается: «Женщинам принадлежит, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, право занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законом» [2].

Актуальность рассмотрения гендерной асимметрии в системе государственного управления обусловлена необходимостью развития равноправия мужчин и женщин, которое является неотъемлемой частью демократического строя.

Изучение гендерных аспектов в органах государственной власти Луганской Народной Республики свидетельствует о недостаточном внимании к данной проблематике.

Предметом исследования данной статьи является гендерный анализ власти в Луганской Народной Республике.

Конституция Луганской Народной Республики (от 18 мая 2014 № 1-І) в пп. 2-3 ст. 13 гл. 2 определяет: «...государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина

независимо от пола...», «...мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации...». В п. 1 ст. 31 гл. 6 Р. III Семейного кодекса Луганской Народной Республики (от 14 июня 2018 № 233-II) предусмотрено, что «...каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии...» [3].

Кадровый состав государственной службы в большинстве государств преимущественно комплектуется лицами женского пола. Как видно из интервью Луганскому информационному центру от 15 июня 2018 года начальника управления по вопросам прохождения государственной службы министерства труда и социальной политики ЛНР Олега Сидоренко, Луганская Народная Республика не является исключением: «В органах государственной гражданской службы ЛНР – министерствах, государственных комитетах, государственных службах и инспекциях – трудятся более восьми тысяч сотрудников. Интересно, что подавляющее их большинство – женщины. Так что можно смело перефразировать классика: у государственной гражданской службы ЛНР – женское лицо» [4].

Если не рассматривать гендерную принадлежность высших руководителей органов государственной власти ЛНР, а только их заместителей, советников, помощников, то ситуация выглядит следующим образом: в администрации главы Луганской Народной Республики процентное соотношение мужчин и женщин составляет 54 % и 46 % соответственно. В министерствах – 57 % и 43 %, в комитетах, службах, агентствах и иных органах государственной власти – 46 % и 54 %, в администрациях городов и районов – 59 % и 41 % [3, 5].

Эти данные свидетельствуют об устойчивом гендерном паритете среди заместителей и помощников руководителей. Существенная доля обязанностей по руководству организацией возлагается на заместителей первого руководителя, поэтому очевидно, что они также должны обладать высокоразвитыми лидерскими качествами, уметь принимать решения в нестандартных ситуациях, возникающих ежедневно в условиях затянувшегося военного конфликта на территории Донбасса.

Многие ученые – исследователи гендерных стереотипов (Н. В. Бушуева, Р. Р. Манасян, А. А. Лаврушева, Т. В. Виноградова, В. В. Семенов, Н. В. Лавриненко, Дж. МакКи и др.) считают, что лидеры-женщины обладают рядом преимуществ перед мужчинами: политики-женщины тоньше чувствуют нюансы взаимоотношений, что позволяет им более успешно договариваться, достигать консенсуса и находить компромиссы, им легче, чем мужчинам, предотвратить или разрешить конфликты на разных уровнях.

Подтверждением этому является тот факт, что в 2014 – 2015 годах руководителем администрации города Первомайска Луганской Народной Республики была женщина. Этот город расположен на линии соприкосновения противоборствующих сторон и постоянно подвергался и подвергается обстрелам. Руководителю ежедневно приходилось брать на себя ответственность за жизни людей, за обеспечение их продуктами питания в условиях экономической блокады, за поддержание систем электро-, водо-, газо- и теплообеспечения в условиях частых повреждений коммуникаций вследствие обстрелов.

В высших эшелонах власти Луганской Народной Республики ситуация выглядит иначе. Анализ кадрового состава Народного Совета Луганской Народной Республики, Правительства Луганской Народной Республики, министерств и администраций городов и районов Луганской Народной Республики показал, что руководящие должности в данных структурах государственной власти преимущественно занимают мужчины [3, 5]. Главами Республики, председателями Народного Совета, председателями правительства за небольшую историю существования Луганской Народной Республики всегда являлись мужчины. В настоящее время в состав депутатского корпуса входят 35 мужчин и 15 женщин, в состав правительства 17 мужчин и 5 женщин. Руководителями администраций городов и районов являются 12 мужчин и 2 женщины (рисунок 1).

Рис. 1. Процентное соотношение мужчин и женщин на руководящих должностях в органах законодательной и исполнительной власти Луганской Народной Республики

Анализ исследований мнений российских экспертов о гендерной проблематике в Российской Федерации показал, что «в сознании экспертов гендерный фактор в карьере связан со следующими темами: а) определенные пропорции представительства на различных этапах власти мужчин и женщин (чем выше должности, тем меньше шансов у женщин занять эти позиции и сохранить их); б) преимущественные направления деятельности женщин во власти (чаще всего социальная сфера, где очень много обязательств, но ресурсы и возможности карьерного роста ограничены); в) каналы прихода женщин во власть (преимущественно через общественные организации); г) различие мотивации мужчин и женщин при выборе политико-управленческой карьеры (приписывание женщинам более моральной, социально ориентированной мотивации); д) отношение к женщинам в политике как к объектам, а не как к полноценным политическим акторам» [1].

К вышеуказанным факторам, применительно к ситуации, сложившейся в Луганской Народной Республике, следует добавить устоявшийся стереотип, что в условиях военного времени, экономической блокады и непризнанности государства «женщине не место у руля», т.к. она не сможет в экстренных и нестандартных ситуациях быстро принять необходимое решение.

История Отечества показывает ряд императриц-самодержиц, успешно правивших Российской империей, в том числе и во время смут и войн. Например: в годы правления императрицы Анны I Иоанновны (1730-1740) проходили следующие войны: война за польское наследство (1733-1735), русско-турецкая война (1735-1739); в годы правления Елизаветы Петровны (1741-1762) – русско-шведская война (1741-1743) и Семилетняя война (1756-1762); в годы правления императрицы Екатерины II Алексеевны (1762-1796) – Первая польская война (1768-1772), русско-турецкая война (1768-1774), русско-турецкая война (1787-1791), восстание Пугачева [9].

Вышеуказанные факты свидетельствуют об эффективности женщин-лидеров в разрешении кризисных ситуаций.

Таким образом, проблема гендерного неравенства в государственном управлении, в частности в критический период развития государства, требует дальнейшего изучения: поиска причин и вариантов решения.

Список литературы

1. Попова О. В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // Женщина в российском обществе. - 2013. - № 3. - С. 21-30.
2. Организация Объединенных Наций [Сайт]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/>.
3. Народный Совет Луганской Народной Республики [Сайт]. Режим доступа: <https://www.nslnr.su/>.
4. Министерство труда и социальной политики Луганской Народной Республики [Сайт]. Режим доступа: <https://www.mintrudlnr.su/>.
5. Правительство Луганской Народной Республики [Сайт]. Режим доступа: <https://sovminlnr.ru>.
6. Бушуева Н. В. Сравнительный анализ мужского и женского политического лидерства // Власть. - 2010. - № 5. - С. 27-29.
7. Манасян Р. Р. Роль женщин в системе управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 12-7. - С. 131-134.
8. Лаврушева А. А. Проблемы гендерной асимметрии в государственном управлении: пути регуляции // Научный журнал КубГАУ. - 2017. - № 127 (03). - С. 260-269.
9. Милов Л. В., Цимбаев Н. И. История России XVIII–XIX веков / под ред. Л. В. Милова. - М. : Эксмо, 2006. - 784 с.